

Distr.
GENERAL

S/1994/484
21 April 1994
RUSSIAN
ORIGINAL: ENGLISH

ПИСЬМО ПОСТОЯННОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ КОРЕЙСКОЙ НАРОДНО-
ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ
РЕСПУБЛИКИ ПРИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ОТ 21 АПРЕЛЯ
1994 ГОДА НА ИМЯ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ

Имею честь настоящим препроводить меморандум Министерства иностранных дел Корейской Народно-Демократической Республики от 20 апреля 1994 года.

Буду признателен за содействие в распространении настоящего письма и приложения к нему в качестве документа Совета Безопасности.

ПАК Гир Ён
Посол
Постоянный представитель

94-19007.R

260494

260494

/...

Приложение

Меморандум Министерства иностранных дел Корейской Народно-
Демократической Республики от 20 апреля 1994 года

Недавние изменения в международной обстановке вокруг ядерного вопроса на Корейском полуострове привнесли в нее элементы серьезной конфронтации.

Обстановка еще более осложнилась, особенно после распространения Советом Безопасности 31 марта заявления своего Председателя, в котором Корейской Народно-Демократической Республике навязывались ничем не обоснованные последующие инспекции. Соединенные Штаты Америки и силы, являющиеся их сателлитами, прибегают к одностороннему давлению и навязывают Корейской Народно-Демократической Республике полномасштабные инспекции согласно Соглашению о гарантиях, игнорируя уникальный статус Корейской Народно-Демократической Республики, которая временно приостановила осуществление объявленного ею выхода из Договора о нераспространении ядерного оружия, и такие действия серьезно осложняют усилия по урегулированию ядерного вопроса.

В решении ядерного вопроса сегодня настал критический момент, когда этот вопрос либо может быть урегулирован на основе диалога и переговоров с учетом уникального статуса Корейской Народно-Демократической Республики, в том что касается Договора о нераспространении, либо может постоянно оставаться неурегулированным из-за силовых действий и конфронтации.

В связи со сложившейся обстановкой Министерство иностранных дел Корейской Народно-Демократической Республики распространяет настоящий меморандум, с тем чтобы пролить свет на основные препятствия, мешающие урегулированию ядерного вопроса, и на то, что на самом деле стоит за этими препятствиями.

**1. ИСТОКИ И СУТЬ УНИКАЛЬНОГО СТАТУСА КОРЕЙСКОЙ НАРОДНО-
ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ
РЕСПУБЛИКИ, В ТОМ ЧТО КАСАЕТСЯ ДОГОВОРА О НЕРАСПРОСТРАНЕНИИ**

Ключом к урегулированию ядерного вопроса является справедливое и поэтапное урегулирование, в котором учитывался бы уникальный статус Корейской Народно-Демократической Республики, обусловленный временным приостановлением ею осуществления объявленного ею выхода из Договора о нераспространении.

Уникальный статус Корейской Народно-Демократической Республики обусловлен временным приостановлением ею осуществления объявленного ею выхода из Договора о нераспространении.

Как уже известно, 12 марта 1993 года правительство Корейской Народно-Демократической Республики объявило о том, что, руководствуясь высшими государственными интересами, оно приняло решение выйти из Договора о нераспространении в соответствии с пунктом 1 статьи X Договора. Решение Корейской Народно-Демократической Республики временно приостановить осуществление своего выхода из Договора о нераспространении, о котором говорится в совместном заявлении Корейской Народно-Демократической Республики и Соединенных Штатов Америки от 11 июня 1993 года, явилось временной мерой, которую Корейская Народно-Демократическая Республика приняла в одностороннем порядке, при том условии, что переговоры между Корейской

Народно-Демократической Республикой и Соединенными Штатами Америки в отношении мирного урегулирования ядерного вопроса будут продолжаться на равноправной основе и непродвизто.

Это означает, что Корейская Народно-Демократическая Республика и Соединенные Штаты недвусмысленно являются юридическими сторонами, несущими ответственность за приостановление осуществления Корейской Народно-Демократической Республикой выхода из Договора. Что касается Соглашения о гарантиях, то оно было заключено в соответствии с пунктом 4 статьи III Договора о нераспространении, и поэтому действие этого Соглашения следует считать приостановленным с 12 июня 1993 года, когда выход Корейской Народно-Демократической Республики из Договора должен был вступить в силу в отсутствие любого последующего конкретного соглашения по этому вопросу между Корейской Народно-Демократической Республикой и Международным агентством по атомной энергии (МАГАТЭ). Несмотря на это Корейской Народно-Демократической Республике и МАГАТЭ пока удалось достичь двустороннего соглашения об ограниченной инспекционной деятельности, которая была соответствующим образом осуществлена. Это стало возможным целиком благодаря добровольным мерам, принятым Корейской Народно-Демократической Республикой в духе доброй воли, с тем чтобы продемонстрировать прозрачность своей ядерной деятельности.

Уникальный статус Корейской Народно-Демократической Республики, в том что касается Договора о нераспространении, признали также Соединенные Штаты и секретариат МАГАТЭ.

В ходе состоявшихся 10 декабря 1993 года в Нью-Йорке контактов на рабочем уровне между Корейской Народно-Демократической Республикой и Соединенными Штатами заместитель помощника государственного секретаря Соединенных Штатов по делам Восточной Азии и Тихого океана Томас Хаббард заявил, что "Соединенные Штаты понимают уникальный статус Корейской Народно-Демократической Республики, являющийся результатом временного приостановления ею осуществления объявленного выхода из Договора о нераспространении," и "мы хотим, чтобы Корейская Народно-Демократическая Республика согласилась с техническими требованиями обеспечения непрерывности применения гарантий, а не с юридическими требованиями Агентства".

2 февраля 1994 года помощник государственного секретаря по политическим и военным вопросам Роберт Л. Галлучи, являвшийся главой делегации Соединенных Штатов на переговорах между двумя государствами, направил главе делегации Корейской Народно-Демократической Республики послание, в котором заявил, что "мы понимаем, что инспекции, на которых настаивает МАГАТЭ в целях обеспечения непрерывности применения гарантий, направлены на установление факта непереключения ядерных материалов после предыдущей полной инспекции".

Таким образом, Соединенные Штаты де-факто признали, что для обеспечения непрерывности применения гарантий нужна не регулярная инспекция или инспекция ad hoc согласно Соглашению о гарантиях, а инспекция, ограничивающаяся только проверкой того, что в Корейской Народно-Демократической Республике не имело место переключение ядерных материалов с февраля 1993 года, когда были приостановлены инспекции, предусматриваемые Соглашением о гарантиях. Кроме того, это также является очевидным свидетельством того, что Соединенные Штаты признают и уважают нынешний уникальный статус Корейской Народно-Демократической Республики, в том что касается Договора о нераспространении.

МАГАТЭ также признает уникальный статус Корейской Народно-Демократической Республики в своей практике осуществления инспекционной деятельности. В своем докладе от 24 марта 1994 года, представленном Совету Безопасности по итогам мартовской инспекционной деятельности

Агентства в Корейской Народно-Демократической Республике, Генеральный директор МАГАТЭ отметил, как заявила Корейская Народно-Демократическая Республика, в силу своего уникального статуса ей необходимо лишь обеспечить непрерывность применения гарантий.

Именно в этом контексте Корейская Народно-Демократическая Республика согласилась с проведением инспекций Агентства в мае и августе 1993 года для обслуживания и перезарядки оборудования по наблюдению. Это ни что иное как признание самим МАГАТЭ уникального статуса Корейской Народно-Демократической Республики.

Если бы у секретариата МАГАТЭ были бы какие-нибудь веские основания или причины настоятельно призывать Корейскую Народно-Демократическую Республику к выполнению ею обязательств по Соглашению о гарантиях, он никогда бы не согласился на такую чрезвычайно ограниченную инспекцию, направленную лишь на обслуживание и перезарядку оборудования по наблюдению, о чем упомянул Генеральный директор Агентства.

То же самое можно сказать о проведенной в марте 1994 года инспекции, из которой Агентство создало "проблему". В своем упомянутом выше докладе Генеральный директор Агентства заявил, что при достижении 15 февраля 1994 года соглашения между Корейской Народно-Демократической Республикой и МАГАТЭ, которое стало основой для последней инспекции, "мы обсуждали лишь содержание инспекции, необходимой на данный момент для обеспечения непрерывности применения санкций, а не юридические основания для проведения инспекций".

В конечном итоге секретариат МАГАТЭ сам подтвердил, что он не может отрицать уникальный статус Корейской Народно-Демократической Республики, в том что касается Соглашения о гарантиях, и признавал и терпел этот уникальный статус и на этой основе осуществлял свою инспекционную деятельность.

Несмотря на эти факты, Соединенные Штаты и секретариат Агентства по-прежнему говорят о "несоблюдении Соглашения о гарантиях" и "полной инспекции", подчеркивая, что Корейской Народно-Демократической Республике следует в полной мере осуществить свои обязательства по Соглашению о гарантиях.

Такая позиция ясно свидетельствует о том, что они используют Соглашение о гарантиях для достижения своих бесчестных политических целей, пытаясь задушить политическую систему Корейской Народно-Демократической Республики.

По указке Соединенных Штатов секретариат МАГАТЭ созвал 21 марта 1994 года сессию Совета управляющих Агентства для рассмотрения так называемого "ядерного вопроса", связанного с Корейской Народно-Демократической Республикой, и организовал принятие Советом "резолюции", в которой говорится, что Корейская Народно-Демократическая Республика "и дальше не соблюдает свое Соглашение о гарантиях . . . , не позволив инспекторам МАГАТЭ осуществить необходимую инспекционную деятельность . . . , для того чтобы проверить, что не было никакого переключения ядерного материала".

В заявлении своего Председателя от 31 марта 1994 года Совет Безопасности "призывает Корейскую Народно-Демократическую Республику позволить инспекторам МАГАТЭ завершить инспекционную деятельность . . . в качестве шага на пути выполнения своих обязательств по Соглашению о гарантиях . . . и соблюдения обязательств в отношении нераспространения в

соответствии с Договором". Это не что иное как требование о том, чтобы Корейская Народно-Демократическая Республика согласилась на полное осуществление Соглашения о гарантиях. Упорство, с которым Соединенные Штаты и МАГАТЭ призывают к полному осуществлению Корейской Народно-Демократической Республикой Соглашения о гарантиях, объясняется их намерением категорическим образом отрицать законность нынешнего уникального статуса Корейской Народно-Демократической Республики и оправдать свои происки с целью задушить Корейскую Народно-Демократическую Республику.

Даже в свете того условия, при котором было утверждено Соглашение о гарантиях, юридическое действие Соглашения считается приостановленным.

9 апреля 1992 года третья сессия Верховного народного собрания девятого созыва Корейской Народно-Демократической Республики рассмотрела Соглашение о гарантиях, которое будет заключено между Корейской Народно-Демократической Республикой и МАГАТЭ, и приняла свою резолюцию, в которой одобрялось это соглашение "при условии, что ни один из депозитариев Договора о нераспространении ядерного оружия не будет размещать ядерное оружие на Корейском полуострове или прибегать к ядерной угрозе против нас".

Отраженной в вышеупомянутом условии цели ликвидации ядерной угрозы для Корейской Народно-Демократической Республики со стороны депозитария Договора еще предстоит достичь, а Соединенные Штаты, являясь одним из таких депозитариев, напротив, усиливают свою ядерную угрозу против Корейской Народно-Демократической Республики, особенно путем открытой демонстрации своего намерения возобновить проведение совместных военных учений "Тим спирит 94", которые представляют собой отработку ядерного нападения на Корейскую Народно-Демократическую Республику, и наращивания своих вооруженных сил на Корейском полуострове и вокруг него. Такие действия со стороны Соединенных Штатов уничтожили правовую основу для утверждения Корейской Народно-Демократической Республикой Соглашения о гарантиях и создают препятствия для его осуществления Корейской Народно-Демократической Республикой.

Секретариат МАГАТЭ является одной из сторон в Соглашении о гарантиях, однако его предвзятые и несправедливые действия дают Корейской Народно-Демократической Республике веские основания отказаться от полного осуществления Соглашения о гарантиях.

В пункте 1 статьи 60 Венской конвенции о праве договоров говорится, что "существенное нарушение двустороннего договора одним из его участников дает право другому участнику ссылаться на это нарушение как на основание для прекращения договора или приостановления его действия в целом или в части".

Секретариат МАГАТЭ серьезным образом нарушил Соглашение о гарантиях, когда он выявил так называемые "несоответствия" и на основе разведывательных данных, сфабрикованных Соединенными Штатами, организовал принятие Агентством "резолюции", в которой содержался призыв к проведению "специальной инспекции", направленной на открытие "двух военных объектов" Корейской Народно-Демократической Республики, являющейся другой стороной Соглашения о гарантиях. Из этого недвусмысленно следует, что Корейская Народно-Демократическая Республика как сторона в Соглашении имеет законное право приостановить действие этого Соглашения в целом или в части.

II. ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНЫЕ УСИЛИЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА КОРЕЙСКОЙ НАРОДНО-ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ НЕПРЕРЫВНОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ГАРАНТИЙ

Несмотря на чрезвычайную ситуацию, сложившуюся в результате одностороннего решения о временном приостановлении осуществления им объявленного выхода из Договора о нераспространении, правительство Корейской Народно-Демократической Республики искренне оказывает содействие инспекционной деятельности МАГАТЭ, необходимой для обеспечения непрерывности применения гарантий на его ядерных установках в качестве выражения его доброй воли для демонстрации транспарентности его мирной ядерной деятельности.

В соответствии с обещанием, данным Соединенным Штатам, правительство Корейской Народно-Демократической Республики поставило свою ядерную деятельность на территории Корейской Народно-Демократической Республики под строгое наблюдение со стороны МАГАТЭ.

В настоящее время к числу устройств для сохранения, установленных МАГАТЭ только на экспериментальной АЭС мощностью 5 МВт (эл.) и в радиохимической лаборатории, относятся около 40 металлических и более 10 бумажных печатей, оборудование по замеру гамма-фона в 20 точках, свыше 50 фотоснимков, регистрирующих изменения эксплуатационного статуса, и жидкие пробы для фиксации процессов в 5 емкостях. К числу установленных Агентством на этих объектах устройств по наблюдению относятся шесть камер по наблюдению, один счетчик отработавших топливных стержней и три детектора теплового излучения. Это неопровержимо свидетельствует о том, что ядерные установки Корейской Народно-Демократической Республики продолжают оставаться под двойной и тройной системой сохранения и строгого наблюдения со стороны МАГАТЭ.

В начале декабря 1993 года представитель МАГАТЭ признала факт обеспечения непрерывности применения гарантий на ядерных установках Корейской Народно-Демократической Республики, заявив, что "система наблюдения действует с двойной и тройной подстраховкой за счет монтированных на установке дополнительных устройств по сохранению и наблюдению, и ее уникальный характер состоит в том, что любой сбой в работе того или иного устройства не нарушает непрерывность действия. Поэтому отсутствие инспекции не может полностью исключить возможность наблюдения за применением гарантий".

Даже сейчас камеры по наблюдению и устройства по сохранению, смонтированные МАГАТЭ, продолжают оставаться на установках Корейской Народно-Демократической Республики.

Всякий раз, когда секретариат МАГАТЭ предлагал направить инспекционные группы для обеспечения непрерывности применения гарантий, Корейская Народно-Демократическая Республика соглашалась принимать инспекционные группы и разрешала им заменять пленку и принадлежности к оборудованию по наблюдению, проверять печати и осуществлять проверку полноты физического инвентарного количества ядерного материала, что необходимо для наблюдения с целью обеспечения непрерывности применения гарантий.

Такие добросовестные меры со стороны Корейской Народно-Демократической Республики привели к проведению Агентством успешных инспекций с целью обеспечения непрерывности применения гарантий в мае и августе 1993 года, когда инспекторы Агентства обслужили и перезарядили устройства по сохранению и наблюдению на экспериментальной АЭС мощностью 5 МВт (эл.) и в радиохимической лаборатории, т.е. на двух объектах, которым МАГАТЭ придает важное значение.

Учитывая размеры и нынешнее состояние ядерных установок Корейской Народно-Демократической Республики, устройства по сохранению и наблюдению, смонтированные только на этих крупных установках, достаточны для того, чтобы полностью проверить, переключаются ли ядерные материалы на другие цели в Корейской Народно-Демократической Республике.

В своем телексе от 14 сентября 1993 года на имя Генерального директора Генерального департамента по атомной энергии Корейской Народно-Демократической Республики Генеральный директор МАГАТЭ отметил, что проведенная в мае и августе 1993 года инспекционная деятельность помогла получить сведения о непрерывности применения гарантий.

Даже в чрезвычайной ситуации, сложившейся после временного приостановления осуществления Корейской Народно-Демократической Республикой своего выхода из Договора о нераспространении, правительство Корейской Народно-Демократической Республики в духе доброй воли согласилось на проведение МАГАТЭ инспекций, необходимых для обеспечения непрерывности применения гарантий на его ядерных установках.

Руководствуясь стремлением добросовестно выполнить как положения "Согласованных выводов Корейской Народно-Демократической Республики и Соединенных Штатов Америки", так и соглашение между Корейской Народно-Демократической Республикой и МАГАТЭ, Корейская Народно-Демократическая Республика в марте 1994 года, как и планировалось, приняла инспекционную группу Агентства и разрешила инспекционной группе осуществить инспекционную деятельность, достаточную для обеспечения непрерывности применения гарантий на семи заявленных установках.

Эта деятельность предусматривала обслуживание и перезарядку устройств по сохранению и наблюдению, а также "проверку физического инвентарного количества" ядерного материала. Такая инспекционная деятельность позволила полностью проверить факт непереклечения ядерного материала с ядерных установок Корейской Народно-Демократической Республики и дала убедительные подтверждения непрерывности применения гарантий.

В газете "Правда" от 29 марта 1994 года говорится, что "у МАГАТЭ" нет никаких доказательств того, что Северная Корея нарушила международные нормы в области ядерной технологии", и отмечается, что "инспекторы не обнаружили ничего, что подтверждало бы их утверждения о военной направленности, проводимой там исследовательской деятельности".

16 марта 1994 года "Радио № 1" Республики Корея процитировало заявление инспекционной группы МАГАТЭ о том, что "во время только что завершенной инспекции в Северной Корее... группа выполнила более широкий круг инспекционных мероприятий, чем в ходе предыдущих инспекций, в том числе произвела перезарядку приборов для наблюдения".

28 февраля 1994 года один из представителей американского правительства в интервью для прессы отметил, что "фотографии в инфракрасном спектре, полученные с американского разведывательного спутника, в основном показали, что в течение прошедшего года Северная Корея плутоний не извлекала". Старший исследователь Фонда Карнеги для содействия всеобщему миру Леонард Спектр заявил: "Как я понимаю, на реакторе проблемы не возникло. После завершения инспекции ничто не говорило об изъятии топлива", добавив, что "они не открыли бы эту установку на обозрение всего мира, если бы их главное желание было попытаться наращивать свою программу создания ядерного оружия".

Помощник государственного секретаря Соединенных Штатов по вопросам Восточной Азии и Тихого океана Уинстон Лорд и другие официальные лица Соединенных Штатов также заявили, что "проведенная Агентством инспекция позволила установить почти наверняка, что со времени объявления о своем решении выйти из Договора Северная Корея не занималась какой-либо дальнейшей переработкой".

Ограничение инспекции ядерных установок Корейской Народно-Демократической Республики определенными инспекционными мероприятиями, необходимыми лишь для обеспечения непрерывности применения гарантий, является неизбежным следствием уникального статуса Корейской Народно-Демократической Республики.

В период с 1 по 15 марта 1994 года, когда проводились инспекционные мероприятия, Корейская Народно-Демократическая Республика не разрешила инспекционной группе взять мазковые пробы в зоне перчаточного бокса и произвести измерения гамма-фона в помещении фильтрующего оборудования в радиохимической лаборатории, как этого требовала инспекционная группа, поскольку это требование было чрезмерным и выходило за рамки задачи обеспечить непрерывность применения гарантий. Если бы Корейская Народно-Демократическая Республика согласилась тогда с этой просьбой и разрешила взять мазковые пробы и произвести измерения, не связанные с обеспечением непрерывности применения гарантий, то секретариат МАГАТЭ воспользовался бы этим для того, чтобы вновь, как и раньше, сфабриковать "несоответствия" и усложнил бы положение дел разговорами о "специальных инспекциях" и прочими подобными разговорами.

Действительно, секретариат МАГАТЭ в настоящее время поднимает шумиху вокруг того, что будто бы мнимое ограничение Корейской Народно-Демократической Республикой рамок недавних инспекционных мероприятий является причиной так называемого невыполнения договоренности между Корейской Народно-Демократической Республикой и МАГАТЭ от 15 февраля 1994 года. Это свидетельствует о том, что секретариат Агентства продолжает преследовать свои недостойные политические цели, искажая истину в попытке возложить всю ответственность на Корейскую Народно-Демократическую Республику. Необоснованное требование секретариата Агентства разрешить взять мазковые пробы и произвести измерения в радиохимической лаборатории в ходе последней инспекции представляет собой откровенное нарушение договоренности от 15 февраля 1994 года, единственная цель которой заключалась в обеспечении непрерывности применения гарантий.

Что касается спорного вопроса о взятии мазковых проб в зоне перчаточного бокса в радиохимической лаборатории, в связи с чем секретариат Агентства настаивает на "завершении инспекции", то взятие мазковых проб никак не связано с обеспечением непрерывности применения гарантий, а относится к категории мероприятий по проверке точности и полноты первоначального сообщения о количестве ядерного материала. Взятие мазковых проб в этой зоне имеет непосредственное отношение к вопросу о так называемых "несоответствиях", который две стороны по-прежнему не урегулировали, что Агентству и так хорошо известно. Однако Корейская Народно-Демократическая Республика продемонстрировала полную готовность к сотрудничеству, рекомендовав взять пробы жидкости, чтобы инспекторы могли провести эффективную проверку в зоне перчаточного бокса, и оказывая им содействие в отборе этих жидких проб. Одного анализа этих жидких проб более чем достаточно для установления факта непереключения ядерного материала.

Несмотря на эти факты, секретариат Агентства сделал несправедливый и однобокий вывод, а именно, что он "по-прежнему не в состоянии проверить, имели ли место операции по

переработке в радиохимической лаборатории", и передал "ядерный вопрос" Корейской Народно-Демократической Республики на рассмотрение Совета Безопасности, что представляет собой акцию, которую нельзя рассматривать иначе, как явно преднамеренную уловку, направленную против Корейской Народно-Демократической Республики.

Никакие инспекции по Соглашению о гарантиях не будут разрешены до тех пор, пока сохраняется нынешняя ситуация в том, что касается уникального статуса Корейской Народно-Демократической Республики, обусловленного ее временной приостановкой осуществления объявленного ею решения о выходе из Договора о нераспространении.

Инспекционными мероприятиями, которые соответствуют нынешнему уникальному статусу Корейской Народно-Демократической Республики, являются только такие инспекционные мероприятия, которые необходимы для обеспечения непрерывности применения гарантий.

Это касается и инспекции обычной мирной ядерной деятельности Корейской Народно-Демократической Республики. Вопрос о том, как долго этот уникальный статус Корейской Народно-Демократической Республики будет сохраняться, целиком зависит от того, когда Соединенные Штаты откажутся от своих ядерных угроз в адрес Корейской Народно-Демократической Республики, как и от своей политики разжигания антагонизма и удушения Корейской Народно-Демократической Республики, а также от того, когда Агентство изменит свою предвзятую и несправедливую позицию по отношению к Корейской Народно-Демократической Республике. Уникальный статус Корейской Народно-Демократической Республики естественным образом утратил бы свою силу, если бы между Корейской Народно-Демократической Республикой и Соединенными Штатами состоялся новый раунд переговоров и одновременно были бы предприняты шаги к тому, чтобы урегулировать ядерный вопрос раз и навсегда по принципу предлагаемого комплексного решения.

III. НЕСПРАВЕДЛИВОСТЬ ПРИМЕНЕНИЯ ДВОЙНЫХ СТАНДАРТОВ К "ЯДЕРНОМУ ВОПРОСУ" КОРЕЙСКОЙ НАРОДНО-ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

В настоящее время секретариат МАГАТЭ и Совет Безопасности, которые поддерживают американскую политику разжигания антагонизма и удушения Корейской Народно-Демократической Республики, открыто прибегают в "ядерном вопросе" Корейской Народно-Демократической Республики к своей крайне дискриминационной и предвзятой практике двойных стандартов.

Некоторые официальные лица секретариата МАГАТЭ, манипулируемые Соединенными Штатами, с помощью различных маневров организовывали принятие одной за другой нескольких несправедливых по отношению к Корейской Народно-Демократической Республике "резолюций", обвиняющих Корейскую Народно-Демократическую Республику в так называемом "несоблюдении Соглашения о гарантиях", и систематически пытались протащить "ядерный вопрос" Корейской Народно-Демократической Республики в Организацию Объединенных Наций.

Совет Безопасности, которым также закулисно манипулируют Соединенные Штаты, используется в качестве форума для неоправданного обсуждения "ядерного вопроса" Корейской Народно-Демократической Республики вопреки целям и принципам Устава.

Нормы международного права должны непредвзято применяться ко всем государствам, независимо от размера их территории или численности их населения. Эта международная

организация, закрывая глаза на тот факт, что Соединенные Штаты создают ядерную угрозу для Корейской Народно-Демократической Республики, оказывает одностороннее давление на Корейскую Народно-Демократическую Республику, являющуюся объектом этой угрозы. Это служит наглядным примером применения двойных стандартов.

Некоторые официальные лица секретариата МАГАТЭ сверх всякой меры будоражат Корейскую Народно-Демократическую Республику по поводу ее мирной ядерной деятельности, закрывая в то же время глаза на разработку ядерного оружия странами, пользующимися покровительством Соединенных Штатов.

В практике проведения своей инспекционной деятельности МАГАТЭ защищает некоторые страны, использующие свои ядерные установки в военных целях, утверждая, что "эти установки являются необъявленными" или что "они представляют собой сооружения, в отношении которых нет никакой другой информации, говорящей о наличии там ядерных материалов".

Некоторые официальные лица секретариата МАГАТЭ провели по 100 и более инспекций в других странах, но никогда не делали проблемы из известного существования в некоторых из этих стран программ разработки ядерного оружия. Однако всего лишь после шести инспекций в Корейской Народно-Демократической Республике они разожгли подозрения по поводу так называемой "разработки ядерного оружия" в Корейской Народно-Демократической Республике и проталили через Совет управляющих резолюцию, требующую проведения "специальной инспекции". Это является наглядной иллюстрацией того, насколько далеко завела их политика двойного стандарта по отношению к Корейской Народно-Демократической Республике. 1 апреля 1993 года главный редактор танзанийской газеты "Мотомото" заявил, что Соединенные Штаты симулируют неведение относительно ядерных программ в некоторых странах, тогда как, с другой стороны, они "упорно пытаются винить Южную Корею за ее так называемые "ядерные разработки" и ее объявленное намерение выйти из Договора о нераспространении, несмотря на ее добросовестное выполнение обязательств по этому Договору, поскольку, если говорить в двух словах, это государство рассматривается в качестве ракового образования, мешающего американским попыткам установить новый глобальный порядок".

Газета "Бангкок пост" в номере за 15 апреля 1993 года опубликовала статью под названием "Почему в вопросе о ядерном оружии существует расовая дискриминация", в которой говорится, что в настоящее время двойные стандарты, несомненно, применяются, с одной стороны, к позиции Корейской Народно-Демократической Республики, которая выразила свое неудовольствие по поводу дискриминационного характера Договора о нераспространении и объявила о своем намерении выйти из Договора, и, с другой стороны, к позиции некоторых стран, которые признали, что они произвели ядерные бомбы, по мощности эквивалентные бомбе, сброшенной на Хиросиму во время второй мировой войны.

Газета "Правда" в номере от 30 марта 1993 года также сообщила, что у многих наблюдателей есть весьма серьезные подозрения насчет ядерных программ ряда стран, которые остаются вне поля зрения Соединенных Штатов и МАГАТЭ, и с сожалением констатировала, что требование Соединенных Штатов к Северной Корее согласиться на инспекции ее военных объектов вызывает недоумение.

Ненормальность такого положения заключается в том, что деятельность государств, против которых должны быть введены санкции, не вызывает возражений, тогда как ни в чем не повинное государство становится объектом давления.

Некоторые официальные лица секретариата МАГАТЭ закрывают глаза на программы разработки ядерного оружия странами, пользующимися покровительством Соединенных Штатов, а в случае Корейской Народно-Демократической Республики они не стесняются открыто пользоваться сфабрикованными разведывательными данными и фотографиями со спутников третьей страны, которыми запрещено пользоваться в инспекционной деятельности, в отчаянной попытке породить "подозрения насчет ядерных разработок" в Корейской Народно-Демократической Республике.

Никакими положениями устава МАГАТЭ и Соглашения о гарантиях не предусмотрена возможность использования разведывательных данных третьих стран в инспекционной деятельности Агентства.

Однако некоторые официальные лица секретариата МАГАТЭ нарушили устав МАГАТЭ и Соглашение о гарантиях, систематически пользуясь сфабрикованными разведывательными данными, полученными от третьей страны, для проведения своих инспекций на ядерных установках Корейской Народно-Демократической Республики.

16 ноября 1990 года японское информационное агентство "Дзидзи", пытаясь разжечь подозрения по поводу ядерной деятельности Корейской Народно-Демократической Республики, предало гласности информацию о том, что Соединенные Штаты "рискнули сфабриковать" фотографии с разведывательных спутников и распространили их в секретариате МАГАТЭ и в западных странах, чтобы распусть слух о "подозрениях насчет программы разработки ядерного оружия" в Корейской Народно-Демократической Республике.

Газета "Вашингтон пост" в номере от 27 апреля 1993 года признала, что "администрация Клинтона предоставила МАГАТЭ фотографии с американских разведывательных спутников в качестве свидетельства "программы разработки ядерного оружия Северной Кореи".

Английская газета "Дейли афферс интернэшнл" в номере от 4 апреля 1994 года опубликовала статью своего заместителя главного редактора Кита Беннетта под названием "Почему странам третьего мира следует защищать Северную Корею?", в которой говорится:

"Международное агентство по атомной энергии провело в этой стране инспекции и вынесло ей "вотум доверия", констатировав, что ядерные установки в этой стране используются только в мирных целях. Однако, когда Центральное разведывательное управление Соединенных Штатов представило фотографии со своих разведывательных спутников, МАГАТЭ сделало неожиданный ход и начало оказывать на Северную Корею давление, с тем чтобы она согласилась на "специальную инспекцию", в вопиющее нарушение устава МАГАТЭ, не разрешающего использовать для проведения его инспекционной деятельности информацию из посторонних источников. Это является примером применения Агентством двойных стандартов".

Действительно, на сессии Совета управляющих Агентства в феврале 1993 года Генеральный директор МАГАТЭ продемонстрировал диапозитивы сфабрикованного спутникового снимка, предоставленного Соединенными Штатами в попытке породить подозрения по поводу того, что определенный военный объект в Корейской Народно-Демократической Республике является "хранилищем ядерных отходов". Выступая 14 апреля 1993 года на конференции, посвященной вопросам японской атомной промышленности, в Иокогаме, Генеральный директор МАГАТЭ открыто заявил, что он будет "и далее использовать разведывательную информацию Соединенных Штатов о двух объектах в районе Йонбёна для проведения Агентством своих инспекций и будет

по-прежнему получать от третьих стран информацию, касающуюся ядерной деятельности Северной Кореи, даже несмотря на возможные протесты Северной Кореи".

Из вышеизложенного видно, что предыдущие регулярные инспекции и инспекции *ad hoc*, проведенные МАГАТЭ, были не инспекциями, направленными на проверку точности и полноты первоначального сообщения Корейской Народно-Демократической Республики о количестве ядерного материала, а с самого начала являлись проводившимися под прикрытием МАГАТЭ американскими инспекциями с целью создать предлог для удушения Корейской Народно-Демократической Республики с помощью сфабрикованной Соединенными Штатами разведывательной информации. Кроме того, некоторые официальные лица секретариата МАГАТЭ систематически передавали Соединенным Штатам и другим враждебным силам конфиденциальную информацию, доступ к которой они получили в ходе инспекций на ядерных установках в Корейской Народно-Демократической Республике.

Подобные действия представляют собой грубое нарушение того положения Соглашения о гарантиях, которое предусматривает охрану секретной и другой конфиденциальной информации, доводимой до их сведения во время инспекций. В конце концов, инспекции на ядерных установках Корейской Народно-Демократической Республики были в полном смысле слова "инспекциями без каких-либо тайн" и "открытыми инспекциями", и это были "совместные инспекции" и "инспекции в духе сотрудничества" в рамках "четырёхсторонней системы координации" Соединенных Штатов, Японии, Республики Корея и МАГАТЭ.

Все из вышеизложенных фактов свидетельствуют о том, что политика двойного стандарта, проводимая Соединенными Штатами и МАГАТЭ в отношении ядерной программы Корейской Народно-Демократической Республики, достигла своей кульминации и что такая политика является верхом несправедливости. Из вышеизложенного следует, что попытки заставить Корейскую Народно-Демократическую Республику полностью выполнять обязательства по Соглашению о гарантиях на нынешнем этапе продиктованы порочной целью с помощью натяжек, создающих впечатление, будто Корейская Народно-Демократическая Республика до сих пор в полном объеме является государством - участником Договора о нераспространении ядерного оружия, выбить почву из-под объявленного Корейской Народно-Демократической Республикой решения в перспективе выйти из Договора.

Поскольку Корейская Народно-Демократическая Республика в недвусмысленных выражениях изложила причины, по которым она объявила о своем решении выйти из состава участников Договора о нераспространении, пока Соединенные Штаты не откажутся от своей политики враждебности и кампании ядерных угроз, направленных против Корейской Народно-Демократической Республики, и пока секретариат МАГАТЭ не изменит свою предвзятую и несправедливую позицию по отношению к Корейской Народно-Демократической Республике, возвращение Корейской Народно-Демократической Республики в состав участников Договора будет по-прежнему немислимым, и, следовательно, полное выполнение Соглашения о гарантиях будет на данном этапе лишено всякого смысла. Инспекция, строго ограниченная лишь задачей обеспечить непрерывность применения гарантий, уже представляет собой больше того, на что может согласиться Корейская Народно-Демократическая Республика в силу ее уникального статуса, обусловленного временной приостановкой осуществления объявленного ею выхода из Договора, и ее проведение зависит лишь от прогресса на переговорах между Корейской Народно-Демократической Республикой и Соединенными Штатами Америки.

Уникальный статус Корейской Народно-Демократической Республики возник не сам по себе в силу каких-либо ее эгоистических устремлений, а был навязан Корейской Народно-

Демократической Республике против ее воли Соединенными Штатами и секретариатом МАГАТЭ вследствие ненормального положения, являющегося результатом их несправедливых действий.

Корейская Народно-Демократическая Республика искренне хочет как можно скорее исправить эту экстраординарную ситуацию и урегулировать ядерный вопрос на принципах беспристрастности.

Для этого Соединенные Штаты и секретариат МАГАТЭ должны ясно осознать свою ответственность за возникновение ядерного вопроса и за его нынешнюю сложность, не прибегать больше к неразумному и вызывающему противоречия методу двойных стандартов и давлению и должны непредвзято и по существу искать пути к тому, чтобы урегулировать ядерную проблему раз и навсегда.

Последние события служат хорошим уроком, свидетельствующим о том, что диалог и переговоры являются единственным средством достижения скорейшего урегулирования ядерного вопроса и обеспечения разрядки и мира и что давление и "санкции" представляют собой путь нагнетания конфликта и конфронтации и поэтому навсегда закрывают возможность урегулирования ядерного вопроса.

Если Соединенные Штаты и секретариат МАГАТЭ будут продолжать свою безрассудную кампанию давления, игнорируя эти исторические уроки, ядерный вопрос будет бесконечно долго оставаться неурегулированным и, в свою очередь, будет неотвратимо приводить к последствиям, ставящим под угрозу мир и безопасность в Азии и во всем мире.

Все факты свидетельствуют о том, что, если они попытаются на нынешнем этапе восстановить доверие на основе поэтапного подхода с помощью инспекции, ориентированной на непрерывность применения гарантий с учетом нынешнего уникального статуса Корейской Народно-Демократической Республики, и в то же время с серьезных позиций подойдут к переговорам между Корейской Народно-Демократической Республикой и Соединенными Штатами Америки, все вопросы, связанные с выполнением Соглашения о гарантиях, будут со временем решены, и в конце концов ядерный вопрос будет урегулирован раз и навсегда.
